

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-68-76
УДК 330.15(045)
JEL I25

Применение ESG-факторов в системе образования вследствие изменяющихся условий цифровой экономики

Ю.В. Сяглова, А.М. Четин

РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье систематизированы показатели учета степени достижения ESG-трансформации, отражены риски, а также обобщены данные по факторам оценки ESG-факторов. *Научная новизна статьи* заключается в предлагаемых авторами подходах к разработке формул и рейтинговой системы для ESG-показателей образовательного учреждения с учетом использования электронных устройств в образовательном процессе, уровня заработных плат мужчин и женщин, гендерного неравенства в группе руководящих лиц, количества молодых кадров и др.

Предмет исследования — совокупность характеристик управления организаций образования для обеспечения их устойчивого развития. *Цель работы* — формирование показателей, служащих измерению ESG-факторов в образовании.

Представлены сведения о том, когда ESG-факторы стали учитываться в тех или иных отраслях экономики. Исследованы данные консалтинговых компаний, а также труды российских ученых на предмет ESG-трансформации образовательных организаций.

Выявлены сходства и различия в ESG-критериях коммерческих организаций и образовательных учреждений. Процессы обучения и воспитания в системе высшего образования представлены разделенными на образовательную и административную деятельность и охарактеризованы исходя из внешних и внутренних импульсов развития образовательных процессов, имеющих в качестве составляющих экологические (зеленые технологии), социальные (наличие/отсутствие гендерного неравенства, современности используемых технологий, градации уровня заработной платы) и управленческие (корпоративная культура, имидж, достижение финансовых результатов) факторы.

Выявлены особенности финансирования экологических проектов в России и за рубежом.

Проведена параллель между ESG-принципами и целями устойчивого развития. Выделены цели в области устойчивого развития, коррелирующие с ESG-факторами.

Ключевые слова: ESG; устойчивое развитие; современный университет; образование; экология

Для цитирования: Сяглова Ю.В., Четин А.М. Применение ESG-факторов в системе образования вследствие изменяющихся условий цифровой экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):68-76. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-68-76

Application of ESG-Factors in the Education System due to the Changing Conditions of the Digital Economy

Yu.V. Syaglova, A.M. Chetin

RANEPA under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article systematizes the indicators of accounting for the degree of achievement of ESG transformation, reflects the risks, and summarizes the data on ESG factors assessment factors. *The scientific novelty of the article* lies in the approaches proposed by the authors to the development of formulas and a rating system for ESG indicators of an educational institution, taking into account the use of electronic devices in the educational process, the level of salaries of men and women, gender inequality in the group of leadership positions, the number of young personnel, etc. *The subject of the study* is a set of characteristics of the organization's management to ensure their sustainable

development. *The purpose of the work* is the formation of indicators used to measure ESG factors in education. Information is presented on when ESG factors began to be taken into account in various sectors of the economy. The data of consulting groups, as well as the works of Russian scientists on the subject of ESG transformation of educational organizations are studied.

Similarities and differences in ESG criteria of commercial organizations and educational institutions are revealed. The processes of education and upbringing in the higher education system are divided into educational and administrative activities and are characterized based on the external and internal impulses of the development of educational processes that have environmental (green technologies, resource conservation), social (presence/absence of gender inequality, modernity of the technologies used, salary gradation) and managerial (corporate culture, image, achievement of financial results) factors.

The peculiarities of financing environmental projects in Russia and abroad are revealed. A parallel is drawn between the ESG principles and the Sustainable Development Goals. The Sustainable Development Goals correlating with ESG factors are highlighted.

Keywords: ESG; sustainable development; modern university; education; ecology

For citation: Syaglova Yu.V., Chetin A.M. Application of ESG factors in the education system due to the changing conditions of the digital economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):68-76. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-68-76

ВВЕДЕНИЕ

Современные образовательные учреждения должны соответствовать требованиям концепции устойчивого развития (*sustainable development*), принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро, и соблюдать ESG-принципы, подразумевающее экологическое (*Environment*), социальное (*Social*) и корпоративное (*Governance*) управление, т.е. определять, насколько та или иная организация заботится об окружающей среде и как пытается сократить ущерб, который она наносит окружающей среде.

Однако если общие проблемы защиты окружающей среды в отношении большого количества секторов экономики достаточно глубоко исследованы учеными, обеспечение соблюдения ESG-принципов образовательными учреждениями, внедряющими принципы зеленой экономики и устойчивого развития в свою деятельность, остается вне поля зрения исследователей.

Несмотря на то что с 2017 г. в России действует Ассоциация зеленых вузов, охватывающая более 100 университетов и их филиалов, например Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, на базе которых работают студенческие экологические клубы и реализуются зеленые практики, опыт использования ESG-концепции в образовательной сфере заметно ниже, чем в коммерческих организациях. Поэтому в настоящей статье делается попытка обобщения

ESG-факторов, используемых для учета степени достижения концепции устойчивого развития, и выяснения, насколько релевантно применение ESG-опыта коммерческих организаций в образовательных учреждениях.

Весомый вклад в исследование ESG-концепции внесли М.В. Антонова, Д.А. Шумков [1], А.В. Малков, П.М. Полякова, Н.А. Рудакова [2] и др.

Так, М.В. Антонова, Д.А. Шумков, а также А.А. Ноздрин [3] рассматривают ESG-концепцию в разрезе рисков для компаний (табл. 1).

По нашему мнению, с одной стороны, указанные выше риски в целом отражают замысел концепции устойчивого развития, разделенной на три блока: экологический, социальный, управленческий (корпоративный), и учитывают разные признаки ESG-факторов. С другой стороны, ESG-факторы рассматриваются только в части рисков, которые могут быть следствием возникновения экологических, социальных или управленческих проблем. Меньшее внимание в работах ученых уделяется текущей безрисковой деятельности. Не учитываются также желания управленческих стейкхолдеров в представленных экологической, социальной и руководящей областях.

А.В. Малков, П.М. Полякова и Н.А. Рудакова в ESG-трансформации выделяют риски для бизнеса. Однако их позиция в отношении рисков несколько отличается от предыдущих авторов (табл. 2).

В представленной таблице отражены несколько иные факторы для учета ESG-факторов. С одной

Таблица 1 / Table 1

Составляющие ESG-концепции / Components of the ESG concept

Блок концепции / Concept Block	Риски в рамках концепции / Risks within the framework of the concept
E (Ecological)	Энергоэффективность и энергосбережение; инвестиции и расходы на охрану окружающей среды, а также выброс и образование отходов и их утилизация
S (Social)	Занятость, здоровье и безопасность труда; образование; гендерный состав работников; практика отношений с поставщиками и покупателями; ответственность за продукцию и др.
G (Governance)	Налоговая стратегия компании; деловая этика; аудит и внутренний контроль; долгосрочная стратегия; риск-менеджмент

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Факторы оценки ESG-составляющих / Factors for assessing the components of ESG

Блок концепции / Concept Block	Факторы для учета / Factors to consider
E (Ecological)	Система экологического менеджмента, водопользование, атмосферное загрязнение, отходы, энергоэффективность, изменение климата, землепользование и др.
S (Social)	Условия труда и безопасность, социальная поддержка, кадровые изменения, права человека и дискриминация и др.
G (Governance)	Соблюдение интересов всех стейкхолдеров, стратегия развития, уровень открытости, управление в области устойчивого развития, степень раскрытости финансовой и нефинансовой информации

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

стороны, управленческая составляющая ESG-факторов присутствует во всех блоках, однако, с другой стороны, не приводятся конкретные показатели. Например, что подразумевает под собой энергоэффективность? Она может рассматриваться как энергоэффективность зданий [например согласно кодексам по строительству зданий (building energy codes)] или как повторное использование энергии, уменьшение выбросов парниковых газов и т.д. В социальной поддержке предусматривается поощрение работников в виде премий или единый социальный пакет? Уровень открытости заключается в прозрачности выплат руководству или открытости доступа контролирующих органов? Эти вопросы остаются открытыми после просмотра данной таблицы.

По нашему мнению, комбинация обеих таблиц могла бы более полно отразить факторы и риски в целях их учета при оценке степени достижения ESG-трансформации коммерческой организации.

Экологическая составляющая, по мнению авторов, должна учитывать не только использование энергетических ресурсов, но и переработку отходов и повторное их использование. Более того, необходимо учитывать энергоэффективность в широком смысле: зданий, коммуникаций и т.п.

Помимо ученых, подводящих итоги деятельности организаций по обеспечению выполнения концепции устойчивого развития, результаты применения организациями ESG-факторов общаются рейтинговыми агентствами на основе открытых данных, ранжируя компании в России по степени достижения тех или иных показателей в рамках ESG-концепции, несмотря на то, что до настоящего времени не приняты единые критерии оценки этой деятельности и не установлены общие ESG-показатели. Однако в каждом из трех блоков концепции устойчивого развития проводится учет необходимых для рейтингования факторов.

Таблица 3 / Table 3

**Систематизация факторов для учета степени достижения ESG-трансформации /
Systematization of factors to take into account the degree of achievement of the ESG transformation**

Блок концепции / Concept Block	Факторы для учета степени достижения ESG-трансформации / Factors for taking into account the degree of achievement of ESG transformation
E (Ecological)	Использование зеленых технологий: разработка экологической стратегии предприятия, учитывающей факторы сбережения ресурсов и нанесения ущерба окружающей среде (вода – земля – воздух). Экономическая составляющая стратегии: расходы на охрану окружающей среды в разрезе прибыли [4]. Использование цифровых технологий и инструментов в деятельности
S (Social)	HR: характеристики работников (пол, возраст, уровень образования и др.), набор социальных гарантий для них [5]. Обеспечение безопасности рабочих мест, наличие современного оборудования
G (Governance)	Современный менеджмент: корпоративная культура, риск-менеджмент, тайм-менеджмент, деловая репутация, открытость компании [6]

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В результате сравнительного анализа трудов ученых, основанных на открытых данных, в настоящей статье предпринята попытка привести общие факторы для установления степени достижения организациями ESG-трансформации (табл. 3).

Таким образом, в настоящей статье предпринята попытка систематизации основных факторов для учета степени достижения коммерческой компанией ESG-трансформации. В экологическом блоке концепции особое место занимает экономическая составляющая, которая может быть выражена в стоимостных показателях. В социальном блоке приводятся половозрастная структура, а также права и гарантии работников. Управленческий (корпоративный) блок предполагает анализ методов принятия управленческих решений.

Образовательные учреждения представляют собой специфические организации, не считающие своей главной задачей извлечение прибыли.

Социальный аспект ESG-концепции сопряжен с образовательным процессом, которым является взаимодействие преподавателя и обучаемого, направленное на овладение изучаемой дисциплины и приводящее к изменению индивидуальных качеств личности студента. В этой связи использование ESG-концепции в образовании видится логическим и актуальным и может рассматриваться с двух сторон:

1) обучающая среда, включающая процесс преподавания, педагога и обучаемых;

2) административная среда, включающая управленческий и вспомогательный персонал, а также иных стейкхолдеров (табл. 4).

Таким образом, в табл. 4 предпринята попытка систематизации факторов применения ESG-концепции в образовательном учреждении.

Однако с учетом специфики образовательной деятельности, предполагающей смешанный бюджет организации, социальную составляющую, различные методы преподавания, может ставиться частично под сомнение учет обстоятельства, согласно которому женщин-преподавателей гораздо больше, чем мужчин-преподавателей. В части учета использования электронных устройств взамен бумажных носителей следует учитывать источник электричества, если он состоит из возобновляемых источников или эко-батарей. В противном случае он не принимается в расчет при исследовании. Имидж учреждения играет большую роль в привлечении абитуриентов для крупных городов с большой конкуренцией вузов, однако для небольших регионов он не актуален.

Заметим, что изменения, происходящие второй год в мировой экономике, накладывают отпечаток на соблюдение принципов ESG-управления. Во многих странах экологический аспект смещается в сторону оказания социальной помощи: появляется больше проектов, ориентированных на слабозащищенное население, влияя в то же время на другие сферы жизнедеятельности. Например, в нашей стране произошло сокращение

Таблица 4 / Table 4

Области использования ESG в образовании / Areas of use of ESG in education

Блок концепции / Concept Block	Обучающая среда / Learning environment	Административная среда / Administrative environment
E (Ecological)	1. Количество доступных электронных устройств, используемых студентами взамен бумажных носителей в разрезе общего количества студентов. 2. Проведение работ по эко-просвещению. 3. Загрязнение окружающей среды в процессе обучения	1. Количество подразделений, использующих электронный документооборот по отношению к общему количеству подразделений. 2. Количество используемых инструментов/материалов из переработанных отходов
	1. Количество сортируемого мусора в расчете от общих отходов. 2. Процент использования энергии из возобновляемых источников	
S (Social)	1. Количество женщин-преподавателей и женщин, занимающих руководящие должности в сравнении с общим количеством преподавателей и общим количеством руководящих работников. 2. Наличие современного оборудования для преподавания. 3. Взаимодействие с высшими уровнями организационной структуры (кафедра, деканат: измерение уровня посредством «тепловой карты»)	1. Количество женщин, занимающих руководящие должности в сравнении с общим количеством руководящих должностей. 2. Наличие «социального пакета». 3. Обеспечение современной офисной техникой. 4. Взаимодействие с высшими уровнями организационной структуры (отдел, управление, дирекция: измерение уровня посредством «тепловой карты»)
	Отсутствие градации уровня заработной платы в рамках одной должности по причине различий социального статуса человека	
G (Governance)	1. Наличие студенческой корпоративной культуры. 2. Методы принятия управленческих решений. 3. Организация образовательного процесса (с учетом современных требований федеральных стандартов и программ)	1. Наличие развитой корпоративной культуры. 2. Имидж компании (мониторинг СМИ). 3. Открытые данные финансовых результатов (доходы-расходы, заработная плата, иная отчетность)
	Омниканальность [7]	

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

расходов на утилизацию мусора более чем в два раза¹, хотя Минприроды России утверждает, что оно не повлияет на планы по увеличению доли сортировки и утилизации мусора. В 2023 г. приоритет в экологической отрасли отдается в пользу концессий и выпуска зеленых облигаций.

Согласно утверждению Росстата расходы на охрану окружающей среды включают не только расходы государственного бюджета (бюджетов Российской Федерации, субъектов Российской Фе-

дерации, муниципальных образований), но и расходы предприятий (организаций, учреждений), индивидуальных предпринимателей, имеющих целевое природоохранное назначение. В общий объем расходов на охрану природы включают также инвестиции в основной капитал, а также текущие расходы на охрану окружающей среды. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в свою очередь включают затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию, техническое пе-

¹ URL: <http://ecopress.center/page3603361.html>

ревооружение и модернизацию объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объекта и относятся на добавочный капитал организации. В этом смысле происходит перераспределение финансовой нагрузки между государством и бизнесом.

Переориентация государственного бюджета станет, возможно, причиной пересмотра окончательных целей государственных проектов и программ в этой отрасли. Однако, несмотря на снижение расходов государства на экологию, показатели, установленные федеральным проектом «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», достигаются и ожидается, что будут выполнены в срок.

Подчеркнем, что вопросами экологии не может заниматься только государство или бизнес отдельно. На наш взгляд, жители стран также должны быть мотивированы к решению проблем экологии. Только совместными усилиями возможно достичь большого эффекта в природоохранной деятельности.

Например, согласно опросам, почти треть жителей Швеции считают загрязнение окружающей среды одной из причин их беспокойства. В то же время в целом в странах Евросоюза только 7% жителей обеспокоены проблемами экологии. Также в Швеции только 1% домашних отходов утилизируется посредством захоронений, а в целом по Евросоюзу этот показатель составляет 34%. Все это не могло бы осуществляться, если бы население не получало должного образования в школах, научных и высших учебных заведениях.

Помимо этого, государственные льготы бизнесу (в виде сниженных налогов), инвестиции, продуманное потребление энергии и т.д. также дало положительный эффект в экологической отрасли. Заметим, что здесь отражен и социальный аспект в виде льгот и гарантий.

В то же время ESG-принципы коррелируются с целями в области устойчивого развития [8; 9; 10], которые были разработаны Генеральной ассамблеей ООН в 2015 г. и стоят в повестке дня до 2030 г. как план для обеспечения устойчивого будущего для всех.

В целом понятие устойчивого развития объединяет экономические, социальные и экологические аспекты. Иногда между понятиями ESG и устойчивого развития ученые ставят знак равенства. Перечисленные факторы должны ра-

ботать системно в комплексе для достижения поставленных целей.

Среди 17 глобальных целей устойчивого развития к образованию населения и ESG-концепции имеют отношение обеспечение качественного образования, гендерное равенство (например, уровень зарплат мужчин и женщин одной должности должен быть одинаков), получение достойной работы, экономический рост, экопросвещение, партнерство.

В этой связи в настоящей статье предпринята попытка разработки индексов и рейтинговой системы, используемых в отношении неисчисляемых факторов с целью анализа степени достижения ESG-уровня.

ИНДЕКСЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧИСЛЯЕМЫХ ФАКТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ESG-УРОВНЯ

За основу системы индексов взяты параметры, напрямую связанные с ESG-блоками, в частности касающиеся экологических и социальных факторов, задействованных в образовательной деятельности.

Качество образовательного процесса напрямую зависит от того, насколько современны технические устройства, используемые в обучении. При этом важно учитывать количество электронных устройств на одного обучающегося.

$$I_g = \frac{\sum G}{\sum St},$$

где: I_g — индекс электронных устройств, %; G — количество электронных устройств, используемых в обучении (сумма показывает рабочие, нерабочие устройства), шт; St — количество обучающихся (сумма на определенную дату, с учетом отчисленных, переведенных и т.д.), чел.

Заметим, что индекс электронных устройств можно дополнить показателями, которые могли бы отражать индекс замещения бумажных материалов электронными устройствами и учитывать степень влияния учебных материалов на здоровье и подготовку обучающихся. Это будет отчасти социальным эффектом воздействия. Более того, управленческая составляющая усматривается

Таблица 5 / Table 5

Степень гендерного неравенства лиц, занимающих руководящие должности / Extent of gender inequality in differences in leadership positions

Процентное соотношение / Percentage ratio, %	Уровень неравенства / The level of inequality
0–20	Отсутствие неравенства
21–33	Явное неравенство
>33	Ярко выраженное неравенство

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

в применении электронных ресурсов в обеспечении возможности оперативно воздействовать на те или иные ресурсы, образовательные материалы и т.п. Применение информационных устройств и вычислительной техники ускоряет процесс генерирования и передачи знаний.

Гендерное неравенство — это ситуация, при которой лица разного пола имеют неравный доступ к ресурсам, возможностям, правам и свободам. Оно может усматриваться в любой сфере деятельности, в том числе в образовании. Первым и явным показателем для выявления неравенства будет сравнение уровня зарплат мужчин и женщин одной группы должностей:

$$I_w = \frac{\sum Wf}{\sum Wm},$$

где: I_w — индекс дохода, %; Wf — средний доход женщин организации в рамках одной группы должностей, руб; Wm — средний доход мужчин организации в рамках одной группы должностей, руб.

Естественно, точные значения зарплат в большинстве случаев неизвестны, поскольку эта информация не всегда находится в открытом доступе (можно сравнивать данные по вакансиям, но они не всегда содержат информацию о зарплате). В этом случае должны использоваться обобщенные данные, полученные в результате анонимных опросов. Важно отслеживать медианное значение зарплат и не допускать ущемления прав работника по половому признаку.

Помимо этого, стоит учитывать гендерную структуру руководителей организации. Для формирования представленной таблицы были ис-

пользованы данные, содержащиеся в докладе о гендерном неравенстве *Global Gender Gap Report 2022*², сделанном на Всемирном экономическом форуме, где говорится о том, что на сегодняшний момент гендерное неравенство в мировом масштабе преодолено на 68,1%. Помимо этого, для формирования табл. 5 о степени гендерного неравенства лиц, занимающих руководящие должности, были использованы данные Программы развития ООН (ПРООН) и Лаборатории исследования гендерного неравенства Питтсбургского университета³, согласно которым женщины занимают менее трети руководящих постов в мире. На основе этих данных была разработана трехуровневая таблица, служащая для целей измерения гендерного неравенства руководителей высших учебных заведений. Процентное соотношение отражено на основании экспертных данных, которые были приведены в гендерном докладе Всемирного экономического форума.

Коэффициент текучести кадров — известная величина, рассчитываемая путем деления количества сотрудников, покинувших организацию, на среднее количество сотрудников за указанный период времени и умножения на 100%.

Этот показатель особо важен при учете молодых кадров в возрасте до 30 лет, поскольку именно они являются движущей силой любой организации, образовательной в том числе. Именно они могут вносить кардинальные изменения в работу подразделений и применять современные ин-

² Global Gender Gap Report 2022. Insight report. World Economic Forum. Geneva, Switzerland.

³ ПРООН: женщины занимают менее трети руководящих постов в мире. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1406082>.

струменты и технологии на практике. Помимо этого, этот показатель также относится к блоку социальной политики, который является в свою очередь частью ESG.

Экологическая и социальная составляющие не могли бы не только реализовываться, но и просто существовать без эффективных управленческих кадров. В этой связи максимально важными остаются методы принятия управленческих решений и их трансформация с учетом быстро изменяющихся реалий. Это относится как к экологическому менеджменту, так и решению социальных проблем коллективов. В образовании такие решения принимаются на уровне руководства образовательных учреждений и профильных министерств, которые задают повестку современного образования.

ВЫВОДЫ

Формирование зеленой культуры стало не просто трендом, а вызовом для всего мира. Естественно, образовательная сфера, по нашему мнению, должна закладывать фундамент экопросвещения.

В работе представлены отечественный и зарубежный опыт использования экологических инструментов в различных сферах деятельности.

Представленная в статье система индексов дает возможность расчета нескольких показателей для исследования ESG-факторов в образовательной организации. Учет этих факторов и сравнение различных учреждений позволяют понять, на каком уровне в экологическом, социальном и управленческом плане находится то или иное учебное заведение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова М.В. Критерии оценки ESG-рисков компании в контексте устойчивого развития. *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2022;92(1):125–132.
2. Полякова П.М. Анализ ESG-трансформации российских компаний нефтегазовой отрасли. *Успехи в химии и химической технологии*. 2022;36:78–81.
3. Ноздрин А.А. Анализ применения ESG-критериев в деятельности российских компаний. *Современные научные исследования и инновации*. 2022;132(4).
4. Зиброва Е.А. Учет приоритетов гендерной политики и целей в области ESG в нефинансовых отчетах публичных российских компаний. *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2022;(1–3):372–382.
5. Лобода А.А. ESG-трансформация: современный феномен социально-экономического развития. *Академическая публицистика*. 2022;(7–1):78–80.
6. Смирнова Т.В. ESG-принципы в работе российских предприятий: перспективы и реализация. *Экономика. Социология. Право*. 2022;27(2):28–33.
7. Никоноров С.М. Инновационные подходы перехода бизнеса к ESG-стратегиям (российский и зарубежный опыт). *Стратегирование: теория и практика*. 2022;3(1):49–56.
8. Марьин Е.В. ESG — новый тренд или эффективный механизм принятия управленческих решений? *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022;(7):147–150.
9. Игишев А.В. ESG-принципы — ответственный подход ради устойчивого развития общества. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2022;69(2):30–37.
10. Сыщикова Т.Л. Анализ подходов к ESG. *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2022;(2):24–34.

REFERENCES

1. Antonova M. V. Criteria for assessing the company's ESG risks in the context of sustainable development. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022;92(1):125–132. (In Russ.).
2. Polyakova P. M. Analysis of the ESG transformation of Russian companies in the oil and gas industry. *Uspekhi v himii i himicheskoi tekhnologii = Advances in chemistry and chemical technology*. 2022;36:78–81. (In Russ.).
3. Nozdryn A. A. Analysis of the application of the ESG criteria in the activities of Russian companies. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovation*. 2022;132(4). (In Russ.).

4. Zibrova E. A. Accounting for gender policy priorities and ESG goals in non-financial reports of public Russian companies. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art.* 2022;(1–3):372–382. (In Russ.).
5. Loboda A. A. ESG-transformation: a modern phenomenon of socio-economic development. *Akademicheskaya publicistika = Academic journalism.* 2022;(7–1):78–80. (In Russ.).
6. Smirnova T. V. ESG principles in the work of Russian enterprises: prospects and implementation. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo = Economics. Sociology. Law.* 2022;27(2):28–33. (In Russ.).
7. Nikonorov S. M. Innovative approaches to the transition of business to ESG strategies (Russian and foreign experience). *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategy: theory and practice.* 2022;3(1):49–56. (In Russ.).
8. Marin E. V. ESG — a new trend or an effective mechanism for making managerial decisions? *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki = Topical issues of modern economy.* 2022;(7):147–150. (In Russ.).
9. Igishev A. V. ESG-principles — a responsible approach for the sustainable development of society. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economics of the North-West: problems and development prospects.* 2022;69(2):30–37. (In Russ.).
10. Syshchikova T. L. Analysis of ESG approaches. *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya = Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management.* 2022;(2):24–34. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Владимировна Сяглова — кандидат экономических наук, доцент, директор образовательных программ бакалавриата и магистратуры РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Yulia V. Syaglova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Director of Bachelor's and Master's Degree Programs of RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3365-8824>

syaglova-yv@ranepa.ru

Андрей Михайлович Четин — аспирант кафедры маркетинга и рекламы РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Andrey M. Chetin — Postgraduate student of the Department of Marketing and Advertising of RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7007-9779>

am_chetin@inbox.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.01.2023; принята к публикации 28.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.01.2023; accepted for publication 28.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.